

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

ГОРЬКИЙ

28 марта исполняется 75 лет со дня рождения А. М. Горького, писателя-борца, чей светлый разум и горячее сердце были безмерно отданы народу, освещали путь к будущему, поднимали на ноги.

Мы вспоминаем эту славную дату не в тибетской порялке, а как символ вечной новотишины и горячего сердца, которым дела Горького, величественности которых позволяли ему, писателю ясно русскому, стать гордостью и славой общечеловеческой культуры.

Горький был и остается художником-учителем жизни, учителем целых поколений, глашатаем правды, окрыляющей людей. Библия Горького, самий облик их, создатель — страстного, цельного, неподкупно-честного — бесценное сокровище глубокого идеального воспитания миллионов. Автобиографическая художественная летопись русской жизни эпохи революционного кризиса, эпохи особо драматической, превратной исторических последствиями, Горький с проповедной проницательностью и обострившейся строгостью раскрыла свободолюбивую душу русского народа — талантливого, деятельного, бесстрашного в трудах и воинских подвигах. В произведениях Горького нашли выражение самые коренные, сокровенные чаяния народа. Горькому было равно доступно изображение силы революционного протеста, в спасительной борьбе масс, и размыкающей революционной мысли.

Бесконечно талантливый русский народ, непримиримый со всеми насилиями, является творцом всех личностей, холмом своей сильбы, своего прошлого, настоящего и будущего, — эта мысль олицетворяла собой всё соединённое Горьким и позволяла ему в свете этой глубокой правды поднять и показать целые пласти жизни, культурного строительства, идеологических борьб.

Мы выражаем благодарность Горьковскому племени развития русской литературы. В главных, важнейших чертах развитие советской литературы определялось Горьким — её основоположником. Как много способствовал Горький развитию и силе молодой советской литературы, как заботился он о совершенствовании мастерства писателей, о переходе литературы на новую страницу зародыши!

В дни суровых испытаний, когда дороги войны пролегли в сердце каждого патриота, литература жила темой народной судьбы. Связь писателей с народом стала близка и непрерывной. Завет Горького о градоисконной служении писателя народу, как и вся совокупность его высоких принципов творческого труда, сейчас звучат с новой силой и отсыпают путь современным литераторам.

Для Горького не было и не могло быть литературы вне народных интересов. Горький великий русской литературой пронзил, Горький с собой настойчивостью выделил её главную черту — «упорное стремление — понять, почувствовать, додуматься до будущему страны, о судьбе её народа, об её роли на земле». Это стремление было пущено звездой творческой деятельности самого Горького, оно роднило его с классиками и позволило создать эпохальное поэтическое и русское действительности кануну революции.

Литература отечественной войны не может не итти под знаком большого подвига патриотических чувств, гражданского пафоса, под знаком глубокой разлада процессов, вызванных всенародной отечественной войной. Все лучшие произведения современности отмечены этой чертой вдумчивого, пытливого отношения писателя-патриота к испытаниям, через которые проходит народ. Исторический смысл современных событий требует от художника собою взыскательского отношения к своему народу, своему народу, чтобы он не может быть компенсирован формой.

Завет писателя Горькийставил на недосягаемую высоту. Он неустанный говорил о великой чести человека быть писателем такого народа, как советский народ. Сегодня наши писатели остро сознают свою ответственность перед народом, ибо народ показал воочию чудо-властивую силу свою в Сталинградской японии, в наступательных операциях на Западном фронте, во всенародной среде на вооружение Красной Армии, в самоотверженной работе предприятий тыла. Сегодня надо говорить с народом голосом мужественных, честных и чистых.

Оскорблённым для слуха народа будет всякое пренебрежение о легко дающих победы, всякое зазнайство, пустозвонное пренебрежение, хотя бы и рожденное из самых благих намерений литератора. Мы ведем справедливую, священную войну, и нет нужды создавать поэтому литературу «утешающих иллюзий», которую так не любил Горький.

Горький неустанно звал писателей учиться у жизни — этого самого мудрого источника знаний. Как остро реагировал он на всякое зазнайство, провинциальную узость кругозора, ограниченность в результате отсутствия пытливости. И в

Призвание почетных званий

РСФСР работникам искусств

не выдающиеся заслуги в области театрального искусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил артистке Московского театра Вахтангу за заслуги перед народом артистке РСФСР Н. Гарчакову звание

Художественному руководителю Московскому театру драмы заслуженному артисту РСФСР Н. Гарчакову присвоено зва-

№ 13 (65)
27 марта
1943 г.
выходит
еженедельно
Цена 40 коп.

Алексей Максимович Горький.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Наш коллектив передал на строительство самолётов «Тамбовский облдрамтеатр» 400.000 рублей, собранных от спектакльных спектаклей.

Приводим коллективы всех театров последовать нашему примеру.

По поручению коллектива Тамбовского облдрамтеатра имени Луначарского

Директор МОЛОДКИН Михаил Иванович.

ТАМБОВ

ОБЛДРАМТЕАТР ИМЕНИ ЛУНАЧАРСКОГО ДИРЕКТОРУ ТЕАТРА ТОВ. МОЛОДКИНУ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ

Прошу передать сотрудникам Тамбовского облдрамтеатра имени Луначарского, собравшим 400.000 рублей на строительство самолётов «Тамбовский облдрамтеатр», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Вдохновлённые Вашим, дорогой Иосифом Виссарионовичем, приветствием узбекскому народу, проникнутые желаниями принять участие в усилении военной мощи нашей родной отчизны, воодушевленные героическими делами нашей Красной Армии в борьбе с фашистской яростью, работники искусства города Ташкента вносят 1.400.000 рублей на строительство авиаэскадрильи и танковой колонны «Работников советского искусства» и вызывают работников искусств всего Советского Союза принять участие в сооружении авиаэскадрильи и танковой колонны «Работников советского искусства».

Всем сердцем зовем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, полного здоровья, долгих лет жизни и скорейшей победы над немецкими захватчиками.

Начальник Управления по делам искусств при СНК Узбекской ССР

ВАЛИЕВ.

Лауреат Сталинской премии народная артистка СССР

Халима НАСЫРОВА.

Народная артистка Узбекской ССР Шаодат РАХИМОВА.

Народный артист Узбекской ССР Тохтасын ДЖАЛИЛОВ.

Народный артист РСФСР и Узбекской ССР Ташкенбай ИГАМБЕРДЕЙЕВ.

ТАШКЕНТ

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК УЗБЕКСКОЙ ССР ТОВ. ВАЛИЕВУ

ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ СССР

ТОВ. ХАЛИМЕ НАСЫРОВОЙ

НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ УЗБЕКСКОЙ ССР ТОВ. ШАОДАТ РАХИМОВОЙ

НАРОДНОМУ АРТИСТУ УЗБЕКСКОЙ ССР ТОВ. ТОХТАСЫН ДЖАЛИЛОВУ

НАРОДНОМУ АРТИСТУ РСФСР И УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОВ. ТАШКЕНБАЮ ИГАМБЕРДЕЙЕВУ.

Прошу передать работникам искусств города Ташкента, собравшим 1.400.000 рублей на строительство эскадрильи самолётов и танковой колонны «Работник советского искусства», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Движимый патриотическим чувством и горя непоколебимым желанием всеми силами помочь нашей родной Красной Армии в окончательном разгроме фашистских захватчиков, я из личных сбережений ввёл в Госбанк на строительство танковой колонны «Искусство Азербайджана» 25.000 рублей. Пусть танки, построенные на средства работников искусств нашей страны, вместе с тысячами других танков, построенных на средства нашего народа, напесут под Вашим гениальным руководством сокрушительный удар по немецкому врагу.

Композитор Узеир ГАДЖИБЕКОВ.

БАНК

КОМПОЗИТОРУ ГАДЖИБЕКОВУ УЗЕИРУ

Благодарю Вас, товарищ Гаджибеков, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

Примите мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Все сердца благодарят Советское Правительство за высокую оценку моей работы, как сценариста фильма «Мысленка».

Композитор Евгений ОСИПОВИЧ ГАБРИЛОВИЧ.

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Евгений Осипович,

за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

«...Ненависть организует массы на неоспоримо справедливую месть врагу. Враг осужден и погибнет тем скорей, чем более безумна и подла будет его неистовая жажда крови».

М. ГОРЬКИЙ.

Москва, ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

дорогой Иосиф Виссарионович!
Для скорейшего разгрома ненавистного врага я ввёл из личных своих сбережений 50.000 рублей для постройки танков.

Преданный Родине и Вам

Художник Александр ГЕРАСИМОВ.

ОГРКОМИТЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ СССР ХУДОЖНИКУ АЛЕКСАНДРУ ГЕРАСИМОВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Герасимов, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Педагоги, студенты и сотрудники Свердловской и Киевской ордена Ленина консерватории отчислили одиночный заработок на строительство танковой колонны — 4.756 рублей. Кроме того, дополнительно собрали из своих сбережений 20.000 рублей. Собранные деньги переданы на строительство самолёта, которому просим присвоить название «Советский музыкант».

Призываю всех музыкантов Советского Союза последовать нашему примеру.

По поручению коллектива

Директор Свердловской и Киевской ордена Ленина консерватории профессор ЛУФЕР.

Секретарь партбюро Т. ШАВИН.

Председатель месткома БОГОМАЗ.

ДИРЕКТОРУ СВЕРДЛОВСКОЙ И КИЕВСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА КОНСЕРВАТОРИИ
ПРОФЕССОРУ ТОВ. ЛУФЕР
СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО ТОВ. ШАВИНУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ТОВ. БОГОМАЗ

Прошу передать педагогам, студентам и сотрудникам Свердловской и Киевской ордена Ленина консерватории, собравшим 24.756 рублей на строительство танковой колонны и самолёта «Советский музыкант».

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Окрайний высокой наградой правительства — премией Вашего имени — обещаю Вам и дальше отдавать все мои силы, знания и способности художника-скульптора увековечению подвигов нашего германского народа, его славных сынов и дочерей. Пусть светлые образы тех, кто с Вашим именем на устах, не шатали жизни, борются за лучшее будущее человечества, станут достоянием потомства.

Вношу в фонд Главного Командования сумму премии — 100.000 рублей, твёрдо верю, что близок тот час, когда под Вашим мудрым руководством наша доблестная Красная Армия разгромит ненавистного врага и изгонит его с нашей роиной земли.

Скульптор Матвей МАНИЗЕР.

ЯРОСЛАВЛЬ
СКУЛЬПТОРУ ТОВАРИЩУ МАТВЕЮ ГЕНРИХОВИЧУ МАНИЗЕР

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Матвей Генрихович, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
С чувством глубокой радости я узнал о присуждении моему балету «Гаяне» Сталинской премии 1942 года.

Родная советская власть, заботы Советского правительства о художественной интеллигент

Москва, Кремль
Председателю Государственного Комитета Обороны
Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Коллектив Свердловского театра музыкальной комедии, воодушевленный героической борьбой Красной Армии против гитлеровских захватчиков, собрал в фонд обороны 600.000 рублей. В дополнение к этой сумме коллекция собрала до 25 гонощины нашей славной Красной Армии еще 200 тысяч рублей, итого 160 тысяч рублей на создание боевой авиаэскадрильи «Советский артист». Сбор средств продолжается.

Коллектив театра горячо приветствует Вас, великого вождя и полководца советских вооруженных сил, и желает Вам долгих лет жизни и здоровья из блага нашего Отечества.

Директор театра КУЗНЕЦОВ.

Секретарь парторганизации МОРОН.

Председатель месткома ЛЕВЧИН.

**СВЕРДЛОВСК. ДИРЕКТОРУ ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
ТОВАРИШУ КУЗНЕЦОВУ**

СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ТОВАРИШУ МОРОН

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ТОВАРИШУ ЛЕВЧИНУ

Прошу передать сотрудникам Свердловского театра музыкальной комедии, собравшим, кроме ранее внесенных 600.000 рублей в фонд обороны, дополнительно 200.000 рублей на создание авиаэскадрильи «Советский артист», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль

товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Приншу горячую признательность Советскому Правительству за столь высокую оценку моей артистической деятельности.

Беззаветно люблю свою великую Родину, от всего сердца виниму привлекающую мне премию в сумме 100.000 рублей в фонд Главного Комитета обороны.

Народный артист СССР Лауреат Сталинской премии Александр ПИРОГОВ.

НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

ТОВАРИШУ АЛЕКСАНДРУ ПИРОГОВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Александр Степанович, за Вашу заботу о вооруженных силах Советского Союза.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой великий учитель Иосиф Виссарионович!

Я глубоко вз深深地 присужденной мне Сталинской премии за мой скромный труд — создание первой узбекской германской овощной, посыпанной 25 гонощины Великой Октябрьской Социалистической революции и героям отечественной войны. Я, композитор узбек, принадлежу народу, который до Октябрьской революции не имел монументальных форм музыкального искусства. Партия Ленина — Сталина, братская помощь великого русского народа подняла мою страну и мой народ на огромную культурно-экономическую высоту. Я лично от всей души благодарю Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, партию большевиков и Советское Правительство. Знание лауреата Сталинской премии еще более вдохновляет меня на создание новых произведений и повышение музыкальной культуры узбекского народа. Все свои силы и способности и свою жизнь я с радостью отдаю своей Родине, народу, великому Сталину. Для быстрейшего разгрома фашистских варваров я передаю присужденную мне Сталинскую премию в сумме 50.000 рублей в фонд постройки авиаэскадрильи и танковой колонны под названием «Лауреаты Сталинской премии».

Лауреат Сталинской премии Народный артист Узбекской ССР орденоносец Мухтар АШРАФИ.

ТАШКЕНТ, ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

НАРОДНОМУ АРТИСТУ УЗБЕКСКОЙ ССР ОРДENOНОСЦУ МУХТАР АШРАФИ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Ашрафи, за Вашу заботу о вооруженных силах Советского Союза.

И. СТАЛИН.

Кремль, товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вашу свою премию 100 тысяч рублей на строительство танковой колонны «За Родину Украина».

От всего сердца желаю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здоровья и сил на долгие годы.

Александр КОРНЕЙЧУК.

ТОВАРИШУ АЛЕКСАНДРУ КОРНЕЙЧУКУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Александр Евдокимович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Передаю свою премию — 100 тысяч рублей на строительство боевого самолета и пропаганду называть этот самолет «Варшава» — в честь германских защитников города Варшавы от немецких оккупантов в 1939 году.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ.

ТОВАРИШУ ВАНДЕ ВАСИЛЕВСКОЙ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Ванда Львовна, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

Ваше желание будет исполнено.

И. СТАЛИН.

С. ДУРЫЛИН ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПАТРИОТ

«Велико познание России посреди России», — утверждал Гоголь в 1845 году, — и написал статью-привет: «Нужно

тиками крючники, до бодрых голосов рабочих, первые выходивших с песнями на уличную демонстрацию, — все всплысли, все голоса народной жизни вобрал в себя Горький — и на все это отозвался в своем творчестве. Познание Горького — это познание русских просторов, неоглядных речных разливов, темных лесов, блажающих лугов, черноземных степей, шумящих пристанищ, фабричных городов, буйных пределей, революционных привозов, — сказать короче, это — познание жизни родной страны во всю ширь её настоящего, во всю глубину её прошлого, во всю светлую даль её будущего.

Приведенные выше печальные слова автора «Мертвых душ», в применении к Горькому, приобретают противоположное звучание: «Велико у Горького знание России», — так великo, как быть может, ни у одного русского писателя. Когда будет собрано всё литературное наследство Горького, включая многие тысячи его писем ко всем русским людям — от пионера до Ленина, тогда станет осознанным, оказалось ли с чем несравнимым это необычайное знание Горьким России стало, новой, новой и новейшей.

В этом знании своей страны и народа Горький был беспрестанен. Он не боялся знать и искать знания до корней, до глубин. Он не довольствовался знанием приблизительным, тем поглощенным, которое помогает строить иллюзии и возводить красивые декорации, вместо действительных картин жизни и явлений природы. Горький умел без страха смотреть в лицо своему народу — и видеть в этом лице все: великое и малое, могучее и слабое. Горький был реалистом упорным, суровым, беспретенческим.

Чем больше было знание Горьким родной страны, тем глубже, плененней была его вера в творческие силы родного народа, потому что и полна этого познания, и сила этой веры простирали из определенного боярина на пристани, в которой хранили чистейшего источника: из глубочайшего горе обстановки подразд

«Горький среди нас»

Воспоминания К. Федина, напечатанные в журнале «Новый мир» — «Горький среди нас», выпускаются Гослитиздатом к 75-летию со дня рождения великого писателя отдельным изданием.

Подзаголовок книги — «О встречах Федина с Горьким в Петрограде. Интересные приведенные в книге воспоминания Алексея Максимовича о литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за границей. В основу этой книги положена переписка К. Федина с Горьким, относящаяся к этим годам; она дает материал для суждения об отношении Горького к советской литературе, о различных направлениях в искусстве, об отдельных писателях, в частности о Блоке, Александру Блоку посвящена в книге Федина отдельная глава.

Сейтас Федина заканчивает вторую часть своих воспоминаний, охватывающую период с 1921 по 1928 г., — пребывание А. М. Горького за

«Малахитовая шкатулка»

Века назад Урал уже славился богатством своих горных недр и к этим богатствам тянулись и жадные руки хищных предпринимателей, и робкие мечты изголодавшегося трудового народа. Народ на Урале заманивал наследия найти золото или драгоценные камни, откупиться от власти помещика, вырваться из тяжкой нужды, зажить свободной жизнью. Из поколение в поколение шли в горы люди, каждый со своей мечтой. Народ этот был не заурядный, не робкий — по тем временам ити в дальний, неизведанный край было не простое дело, нужны были и большая смелость, или краинки неудачи на родной земле, или большая вера в свою мечту. И этот народ, то разорванный, то достигший цели, оседал в дикой прекрасной стране, строил поселения и города, налагивал свой быт и разумеется, не только сохранил, но в значительной мере и развил свою национальную культуру, где переплелись многообразные говоры и языки, и, наконец, прочерчены в особую, характерную уральскую речь.

На этом уральском настичии складывались сказания о прошлых временах, о быльях людях, где переплелись были со сказками, люди с лесным зверем. В сказках большое место занимали всевозможные предания о кладах, о поисках золота, о драгоценных камнях. Богатое воображение русского народа пыталось разгадать всякое явление незнакомой горной стране, оно наполнило реальный мир сюмы фантастическими домыслами.

Сказки здесь жили издавна, но их мало вспоминали, они либо забывались, либо видоизменялись, переходили из уст в уста, из поколения в поколение. Так, целую груду этих сказок сохранил в своей памяти драматург автодидакт Слышико и рассказал памятному мальчику более пятнадцати лет назад.

Прошли годы, давно умер Слышико, но мальчик род, жив среди народа, призывают к богатому уральскому языку, слушают новые сказки и начал окладывать и писать сам, но о Слышико не забыл и несколько лет назад попытался вспомнить всё, рассказанное старым сторожем. Вспомнить дословно те рассказы было невозможно, да и не было в том никакой необходимости, они уже обросли теме про мышленного залива жизненных наблюдений и опыта, через которые проплыл Павел Петрович Бажов — ныне лауреат Сталинской премии.

Слышико рассказывал мальчику Бажову, поговорил о том, что у горы, где искать руду, есть хозяйка, и от великой хозяйки зависит, найти ли долгожданную рудную жилу, потерять ли попусту время на её поиск: надо же было понять, почему одним руда льется, а у других удача нет, о том, откуда взялась эта хозяйка и каков её дом в больших недрах; и конечно же, какими сказками о великой истории ей любят — повесть за повесть, сказание за сказанием о великих испытаниях, в которых уральские рабочие добывали свой счастье.

Бажов начал и вспомнил замечательные слова, сильные и выразительный язык, чтобы поднять эти древние сказания на высокую ступень подлинного искусства. Он делал их сказаниями о труде, упорстве и неистребимой силе русского трудового народа.

Сказку нельзя пересказать своими словами и Павел Петрович Бажов не пересказывает её, он создаёт её вновь, как ювелир из ранее найденных камней создаёт новую драгоценность. Но, может быть, самые лучшие камни найдены самим Бажовым в долгом и тяжёлом опыте своей собственной жизни.

Этот шестидесятилетний человек, седобородый, тихий, смотрит светлыми молодыми глазами, и кажется, что всюду, на что падает его взгляд, он находит отголоски драгоценных камней.

Сказки, собранные Бажовым в сборнике «Малахитовая шкатулка», — это рассказ о труде. Труд золотника, тяжёлый, труд рукодела не лёгок, но человек ищет в любом деле какую-то прекрасную, ему одному милую красоту, чтобы ради этого труда сносить любые лишения и неудачи. Вот это-то красоту в нашей Бажов и рассказал о ней тёплыми, вдумчивыми, умными словами.

Школьник, инженер, старатель, юный ученый, кому дорог русский язык, раскроет книгу Бажова «Малахитовая шкатулка», как ларчик, полный сокровищ.

Их незачем пересказывать, каждому нужно прочесть их самому. Это прекрасная книга, полная красоты труда и любви к народу.

В. Шчебалин.

Ю. Рабзман.

В. Соловьев-Седов.

М. Альтгер.

С. Прокофьев.

Конст. ФЕДИН

«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»

Когда в 1919 году был начат роман «Хождение по мукам», содержание его должно было представляться Алексею Толстому остро современным. Только что были пережиты мировая схватка с Германией, революция, гражданская война в России, и в это же время было свежей болью. Но уже тогда, впервые сплавившись на вчерашний день, Толстой услышал, какое величественно-грустной невозвратной поступью отходит этот день в прошлое.

В роман вступили сначала не громкие, потому ясно различимые, а наоборот, тяжёлые и, наконец, все подавляющие шаги истории. В 1927 году, приступая ко второму роману трилогии, Толстой уже вступил во все двери и окна будущего, и она забушевала во взбудораженный, трепещущий жизнью книге, затерпев, как пещерики, маленькие, мильные, отчаянные судьбы героев романа. В 1942 году Толстой окончил третью книгу трилогии, как финал большого исторического романа.

Её первая книга — «Сёстры» — открывается Петербургом перед войной, философским, литературным кружками царской столицы, предсмертным гимном которой было мертвящее и томительное тепло. Разыгрывается война, проходит час мобилизации, проигрываются бои, сражения, вся кампания свергается с хромоногого трона царь. И книга заканчивается ощущением, что «ничего не изменилось». Всё плохое как будто осталось: но и хорошее не утратилось. «Великая Россия пропала» — изумленно восклицает Толстой — «и отца на оно оставляет, — и отца на оно оставляет русская земля...».

Вторая книга — «Восемнадцатый год» — Пульс событий переместился на юг. Россия выходит из войны. Кромка белобрюхой советской власти. Слово «Парицы» поддается впервые в романе. Разъезжаются драмы Канкана, Самары Урицкого, Кубани казачьего Круга. Немцы на Украине, Деникин и корниловцы, Махно, дроздовцы — мелькание страниц в неподъемно-тяжёлой летописи нашего народа. Столик событий, и в конце книги снова ясно выраженное ощущение — «ничего не изменилось». «Темна вода в осенних туманных тучах... хмурых деревнях, где зажгли стародавнюю лунину и по вечерам в избах рассказывали такие страшные дела, что ребятишки плакали на пеленках. Чего было ждать? Быть может, Россия уже и нет совсем, пропала Россия?»

Третья книга романа называется «Хмурым утром». Но слово «хмурая» здесь употреблено не в том смысле, в каком говорилось о «хмурых тучах» и «хмурых деревнях». Опять мелькают страницы летописи: дебаркское наступление на Парицы, вновь Деникин, вновь Махно, Мамонтов, Шкуро, Банду Зеленого, петрокровцы, марковцы — им же не есть числа. Добропольская армия рушится, белые разгромлены. Эпично приходит к концу: пинкеты, эвакуационная картина новой столицы — Москвы, освещенная двумя новыми именами истории России — Ленина и Сталина. «Хмурая маргансцевая улица» конца романа хмурая деревня, где зажгли стародавнюю лунину и по вечерам в избах рассказывали жестокие истории, никогда не теряющие ясности, чисты и ясны. Они пропали, самоубийства, а пластичностью своего строя ясны.

Далее и Ката — прекрасные женщины, горячие, самозабвенные в любви, стойкие, терпеливые в несчастье, умные, красивые девушки. У них есть прелестности, мы знаем этих русских девушек и женщин, определяемых словом «турецкие». Они возвышены словами женщины, какими мелкими, обаятельными подробностями сидения. Муки больших, трудных жизней преодолены, отшлифованы, и пережитое манит тем, что оно насыщено богатым чувством.

Трудно сказать, какой из четырех героев «Хождения» располагает к себе больше всего внимания писателя. Но точность искусства неоднократно свидетельствует о том, что писатель обращался к себе.

Образы людей у Толстого привлекательны и тогда, когда это плохие люди, — настолько они живы. Они привлекают к себе любовь и восхищение, а также любопытство, чисты и ясны, пропускают сквозь себя.

Составляющая десятых исторических портретов огромного романа Толстого, встречающаяся со множеством его персонажей, ду-

машь, что тот или другой портрет второстепенен, тот или другой персонаж заменяет, факты истории введены как будто гораздо больше, чем могли вместить даже такие большие три книги. Но проверишь впечатление от трилогии по переживаниям, которое даёт писатель, и видишь, что нестыдные птицы портретов сидели живописные картины, первоначальную для понимания России тех лет, а среди первоначальных героев — «богородицы» по мукам, легендарно покоряющей дерзостью народа фантазии и потому признанной антигероиней.

По кругам страдали за свою землю и за себя идет русский народ, из круга в круг живописных мучений переходит герой романа.

Из круга в круг — «Сёстры» — открыта Петербургом перед войной, философским, литературным кружками царской столицы, предсмертным гимном которой было мертвящее и томительное тепло. Разыгрывается война, проходит час мобилизации, проигрываются бои, сражения, вся кампания свергается с хромоногого трона царь. И книга заканчивается ощущением, что «ничего не изменилось». Всё плохое как будто осталось: но и хорошее не утратилось. «Великая Россия пропала» — изумленно восклицает Толстой — «и отца на оно оставляет, — и отца на оно оставляет русская земля...».

Вторая книга — «Восемнадцатый год» — Пульс событий переместился на юг. Россия выходит из войны. Кромка белобрюхой советской власти. Слово «Парицы» поддается впервые в романе. Разъезжаются драмы Канкана, Самары Урицкого, Кубани казачьего Круга. Немцы на Украине, Деникин и корниловцы, Махно, дроздовцы — мелькание страниц в неподъемно-тяжёлой летописи нашего народа. Столик событий, и в конце книги снова ясно выраженное ощущение — «ничего не изменилось». «Темна вода в осенних туманных тучах... хмурых деревнях, где зажгли стародавнюю лунину и по вечерам в избах рассказывали такие страшные дела, что ребятишки плакали на пеленках. Чего было ждать? Быть может, Россия уже и нет совсем, пропала Россия?»

Третья книга романа называется «Хмурым утром». Но слово «хмурая» здесь употреблено не в том смысле, в каком говорилось о «хмурых тучах» и «хмурых деревнях». Опять мелькают страницы летописи: дебаркское наступление на Парицы, вновь Деникин, вновь Махно, Мамонтов, Шкуро, Банду Зеленого, петрокровцы, марковцы — им же не есть числа. Добропольская армия рушится, белые разгромлены. Эпично приходит к концу: пинкеты, эвакуационная картина новой столицы — Москвы, освещенная двумя новыми именами истории России — Ленина и Сталина. «Хмурая маргансцевая улица» конца романа хмурая деревня, где зажгли стародавнюю лунину и по вечерам в избах рассказывали жестокие истории, никогда не теряющие ясности, чисты и ясны. Они пропали, самоубийства, а пластичностью своего строя ясны.

Далее и Ката — прекрасные женщины, горячие, самозабвенные в любви, стойкие, терпеливые в несчастье, умные, красивые девушки. У них есть прелестности, мы знаем этих русских девушек и женщин, определяемых словом «турецкие». Они возвышены словами женщины, какими мелкими, обаятельными подробностями сидения. Муки больших, трудных жизней преодолены, отшлифованы, и пережитое манит тем, что оно насыщено богатым чувством.

Трудно сказать, какой из четырех героев «Хождения» располагает к себе больше всего внимания писателя. Но точность искусства неоднократно свидетельствует о том, что писатель обращался к себе.

Образы людей у Толстого привлекательны и тогда, когда это плохие люди, — настолько они живы. Они привлекают к себе любовь и восхищение, а также любопытство, чисты и ясны, пропускают сквозь себя.

Составляющая десятых исторических портретов огромного романа Толстого, встречающаяся со множеством его персонажей, ду-

машь, что тот или другой портрет второстепенен, тот или другой персонаж заменяет, факты истории введены как будто гораздо больше, чем могли вместить даже такие большие три книги. Но проверишь впечатление от трилогии по переживаниям, которое даёт писатель, и видишь, что нестыдные птицы портретов сидели живописные картины, первоначальную для понимания России тех лет, а среди первоначальных героев — «богородицы» по мукам, легендарно покоряющей дерзостью народа фантазии и потому признанной антигероиней.

По кругам страдали за свою землю и за себя идет русский народ, из круга в круг живописных мучений переходит герой романа.

Из круга в круг — «Сёстры» — открыта Петербургом перед войной, философским, литературным кружками царской столицы, предсмертным гимном которой было мертвящее и томительное тепло. Разыгрывается война, проходит час мобилизации, проигрываются бои, сражения, вся кампания свергается с хромоногого трона царь. И книга заканчивается ощущением, что «ничего не изменилось». Всё плохое как будто осталось: но и хорошее не утратилось. «Великая Россия пропала» — изумленно восклицает Толстой — «и отца на оно оставляет, — и отца на оно оставляет русская земля...».

Вторая книга — «Восемнадцатый год» — Пульс событий переместился на юг. Россия выходит из войны. Кромка белобрюхой советской власти. Слово «Парицы» поддается впервые в романе. Разъезжаются драмы Канкана, Самары Урицкого, Кубани казачьего Круга. Немцы на Украине, Деникин и корниловцы, Махно, дроздовцы — мелькание страниц в неподъемно-тяжёлой летописи нашего народа. Столик событий, и в конце книги снова ясно выраженное ощущение — «ничего не изменилось». «Темна вода в осенних туманных тучах... хмурых деревнях, где зажгли стародавнюю лунину и по вечерам в избах рассказывали такие страшные дела, что ребятишки плакали на пеленках. Чего было ждать? Быть может, Россия уже и нет совсем, пропала Россия?»

Третья книга романа называется «Хмурым утром». Но слово «хмурая» здесь употреблено не в том смысле, в каком говорилось о «хмурых тучах» и «хмурых деревнях». Опять мелькают страницы летописи: дебаркское наступление на Парицы, вновь Деникин, вновь Махно, Мамонтов, Шкуро, Банду Зеленого, петрокровцы, марковцы — им же не есть числа. Добропольская армия рушится, белые разгромлены. Эпично приходит к концу: пинкеты, эвакуационная картина новой столицы — Москвы, освещенная двумя новыми именами истории России — Ленина и Сталина. «Хмурая маргансцевая улица» конца романа хмурая деревня, где зажгли стародавнюю лунину и по вечерам в избах рассказывали жестокие истории, никогда не теряющие ясности, чисты и ясны. Они пропали, самоубийства, а пластичностью своего строя ясны.

Далее и Ката — прекрасные женщины, горячие, самозабвенные в любви, стойкие, терпеливые в несчастье, умные, красивые девушки. У них есть прелестности, мы знаем этих русских девушек и женщин, определяемых словом «турецкие». Они возвышены словами женщины, какими мелкими, обаятельными подробностями сидения. Муки больших, трудных жизней преодолены, отшлифованы, и пережитое манит тем, что оно насыщено богатым чувством.

Трудно сказать, какой из четырех героев «Хождения» располагает к себе больше всего внимания писателя. Но точность искусства неоднократно свидетельствует о том, что писатель обращался к себе.

Образы людей у Толстого привлекательны и тогда, когда это плохие люди, — настолько они живы. Они привлекают к себе любовь и восхищение, а также любопытство, чисты и ясны, пропускают сквозь себя.

Составляющая десятых исторических портретов огромного романа Толстого, встречающаяся со множеством его персонажей, ду-

машь, что тот или другой портрет второстепенен, тот или другой персонаж заменяет, факты истории введены как будто гораздо больше, чем могли вместить даже такие большие три книги. Но проверишь впечатление от трилогии по переживаниям, которое даёт писатель, и видишь, что нестыдные птицы портретов сидели живописные картины, первоначальную для понимания России тех лет, а среди первоначальных героев — «богородицы» по мукам, легендарно покоряющей дерзостью народа фантазии и потому признанной антигероиней.

По кругам страдали за свою землю и за себя идет русский народ, из круга в круг живописных мучений переходит герой романа.

Из круга в круг — «Сёстры» — открыта Петербургом перед войной, философским, литературным кружками царской столицы, предсмертным гимном которой было мертвящее и томительное тепло. Разыгрывается война, проходит час мобилизации, проигрываются бои, сражения, вся кампания свергается с хромоногого трона царь. И книга заканчивается ощущением, что «ничего не изменилось». Всё плохое как будто осталось: но и хорошее не утратилось. «Великая Россия пропала» — изумленно восклицает Толстой — «и отца на оно оставляет, — и отца на оно оставляет русская земля...».

ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

НА ОБЩЕМОСКОВСКОМ СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ

В клубе писателей состоялось 22 марта общемосковское собрание писателей, посвященное присуждению Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1942 год.

— Советская культура, — сказал, открывая собрание, П. Соколов, — представляет большое торжество. Сегодня Сталинские премии присуждаются в условиях ожесточенной смертельной борьбы, которую ведет Советский Союз с врагами культуры и цивилизации, посягающими на честь свободы всего человечества.

С большой речью, проникнутой глубокой благодарностью к народу и к товарищу Сталину, выступил Л. Леонов.

— Я хочу вдуматься в смысл награды, которой меня удостоили родина и правительство. Ничего другого чувство не может сравняться по силе с волнующей радостью, происходящей от сознания, что ты не потерял времени своего зря, ибо бесценно сейчас время граждан и принаследжит оно нераздельно родине.

М. Алигер рассказал участникам собрания о том, как она работала над поэмой «Эля», привнесшей ей счастье народного признания.

— Это счастье, — сказала поэтесса, — принадлежит не только мне. Я должна разделить его с моей героиней, с которой я сжилась, которой писала кровью моего сердца. Я обожаю этой высокой наградой ей, ставшей для меня примером благородной жизни и давшей мне, как художнику, силу превиденного восхищения ее бессмертного образа.

О долге советского писателя быть настоющим тружеником и работать, не покладая рук, говорил в своей речи К. Симонов.

МИТИНГ КОЛЛЕКТИВА БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР

КУБИЧЕВ. Состоялся митинг работников Академического Большого театра СССР, посвященный присуждению Сталинских премий.

От имени лауреатов на митинге выступили заслуженный деятель искусств РСФСР А. Малкин-Пашаев. В краткой взволнованной речи он поблагодарил весь коллектив театра, участвовавший в создании спектакля «Вильгельм Телль», и выразил благодарность партии и правительству, высоко оценившим эту работу.

С большим подъемом писали участники митинга приветствие товарищи Сталину.

БОЛЬШОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ

ТБИЛИСИ. Присуждение Сталинских премий работникам искусства Грузии вызвало огромную радость в творческих коллективах.

Заслуженный деятель искусств, дважды лауреат Сталинской премии кинорежиссер М. Чизуриели заявил:

— В сорванные для великой отечественной войны особенно волнует такая высокая награда, как присуждение Сталинской премии. Она привносит в дальнейшую напряженную творческую работу. Мы приложим все силы, чтобы первых числах мая вторая серия картин «Георгий Саакадзе» была готова к прокату.

— В кинофильме «Георгий Саакадзе» — говорит лауреат Сталинской премии, народная артистка Грузинской ССР В. Аджапишвили — я исполнила роль Русудан, женщины-героини, без колебаний отдающей жизнь за честь своих детей, за свою родину. Я счастлива, что моя работа получила такую высокую оценку. Она вдохновляет меня и вливает новые творческие силы.

Лауреат Сталинской премии скульптор К. Мерабишвили работает сейчас над барельефом, о героях тыла.

«КРАСНОЗНАМЕННАЯ МАЛЮТКА»

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ (По телеграфу от нач. спец. корр.). На очередной творческой «корделе» в редакции газеты «Краснофлотец» с чтением цикла своих очерков «Краснознаменная малютка» выступил командир эскадрильи подводной лодки Герой Советского Союза И. Фисанович. В оживленных прениях присутствующие писатели, композиторы, командиры и краснознаменцы отметили своеобразие литературной манеры и правдивость очерков, представляющих собой историю прославленного края.

На этом же вечере выступили перед североморским поэтом Б. Лебедевым-Куматом и композитором К. Листовом. Они ознакомили собравшихся с написанными ими совместно песнями на краснофлотские темы. Краснофлотская аудитория тепло встретила обоих авторов.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Комитет по делам искусства заказал проекты памятников выдающимся деятелям русского искусства и литературы и героям Советского Союза.

В. Мухина работает над памятником П. Чайковскому. Проекты памятников В. Малышеву делают И. Чайков и М. Манин. Памятник В. Чайкову заказан И. Мендельсону, Н. Гоголю — С. Меркурову, М. Лермонтову — Б. Яковлеву.

ХУДОЖНИКИ И ВОЙНА

В Московском съезде художников состоялось открытое партийное собрание. С докладом на тему «Художники и война» выступил О. Бескин. Докладчики говорили об основных творческих тенденциях в становлении живописи, выявившихся в два воина. Отмечая плодотворную работу художников, представивших на двух последних выставках около 2000 работ, среди которых есть много интересных произведений, О. Бескин подверг критическому разбору ряд слабых полотен. Неправильное понимание документальности, ремесленность в разработке тем, непродуманность и спешка — вот, по мнению докладчика, основные недостатки, характерные для некоторых живописцев.

По докладу развернулись оживленные прения, в которых приняли участие И. Ильин, А. Тихомиров, А. Михайлов, Г. Шегалев, П. Алакринский, С. Костин, В. Шквариков и другие.

СОВЕЩАНИЕ ПО ЗАПАДНОЙ ДРАМАТИКЕ

Всероссийское театральное общество соединило 2 апреля совещание, посвященное новым советским переносам классической и современной западной драматургии.

Совещание примут участие переводчики, критики, режиссеры.

С сообщениями выступят Т. Шепкина-Чекина, А. Дживелегов, М. Морозов, А. Арго, Н. Габиския, Е. Гунст, Л. Кислов, З. Крикляковский, М. Левина, Д. Михальчук, В. Узин.

На пленуме ЦК Рabis

На У пленуме Центрального комитета союза работников искусств, открывшемся 15 марта в Москве, председатель ЦК А. Покровский сообщил в своем докладе, что за время великой отечественной войны проведено свыше 260 тысяч шефских концертов и спектаклей. На фронте побывало около 900 бригад, в которых побывало около 15 тысяч работников искусств.

В отзывах военного командования о работе артистов единодушно отмечается, что своей работой на фронте артисты поднимают наступательный порыв бойцов и командиров, вдохновляют их на побоище в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Переходящее Красное знамя Наркомата Обороны СССР присуждено москвичам, переходящее Красное знамя Наркомата Военно-Морского флота ССР — ленинградцам. Переходящее Красное знамя войск НКВД занесло грузинскую организацию работников искусств, знамя Аэрофлота — аварийской, знамя Комитета по делам искусств — узбекская и Красносинская ЦК союза Рабио — свердловская организация Рабис.

Большинство из шефской работы занимает обслуживание госпиталей. По сведениям, полученным от 45 местных организаций союза Рabis, в госпиталях состоялось свыше 120 тысяч выступлений артистов.

Лучшие шефские коллективы — это МХАТ ССР, им. Горького, Ленинградский ТЮЗ, Малый театр, Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова, Свердловская музыкальная, Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко. Они составляют бригады из ведущих мастеров, вдумчиво подбирают репертуар Отдельные местные организации союза

занимаются демонстрацией советских фильмов. Три кинотеатра уже работают в Краснодаре. Быстро восстанавливается киносети в Ржеве, Курске, Воронеже и других городах. Кинопередвижники обслуживают сельское население в районах, освобожденных от немецких оккупантов.

Создается фонд из 2000 копий фильмов для беспредельного снабжения киноустановок освобожденных районов.

Большой драматический театр им. ГОРЬКОГО ВОЗОБНОВЛЯЕТ СПЕКТАКЛИ В ЛЕНИНГРАДЕ

Сегодня в Ленинграде начинается спектакль возобновившегося в родной городе театра им. М. Горького, работавшего в последние времена в гор. Кирееве. Театр займет свое прежнее помещение, ремонт которого заканчивается.

Ленинградским зрителям будет показан ряд новых постановок, подготовленных театром за время работы в Кирееве — «Фронт», А. Корнейчук (режиссер Л. Рудник, художник В. Лебедев), «Давний долг» А. Гладкова (режиссер П. Бейбюров, художник Н. Медошников), «Свадьба Крецинского», А. Сухово-Кобылина (режиссер Г. Мичурин, художник А. Жуковский), «Дорога в Нью-Йорк» Л. Малитина (по Э. Скрибера).

В этих спектаклях заняты засл. деятель искусств В. Софронов, заслуженные артисты Е. Грановская, О. Казако, В. Кирпарин, А. Никритина, Е. Альтус, А. Жуков, А. Ларионов, Г. Мицурин, В. Полищук, артисты А. Арии, О. Виндинг, Г. Самойлов и другие.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В связи с предстоящими в Москве в начале мая ветеранами, посвященными узбекской литературе, издательство «Советский писатель» выпускает ряд произведений классиков и современных писателей Узбекистана.

Подготовлены и в ближайшее время выйдут в свет произведения классиков узбекской литературы: Бабура (XVII век) — «Лирика», в переводе Л. Пеньковского, Мукими (XIX век) — «Лирика и сатиры в переводе Н. Ушакова, и узбекский эпос «Алтамыш» в переводе Л. Пеньковского.

Начата также серия книг современных узбекских поэтов — стихи Г. Гулзима, поэма Х. Алимджана «Сазай, Уйгуна — Твой стих», Т. Фаттаха — «Серп молодого месяца».

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Подготовлены и в ближайшее время выйдут в свет произведения классиков узбекской литературы: Бабура (XVII век) — «Лирика», в переводе Л. Пеньковского, Мукими (XIX век) — «Лирика и сатиры в переводе Н. Ушакова, и узбекский эпос «Алтамыш» в переводе Л. Пеньковского.

Печатаются новые книги современных узбекских поэтов — стихи Г. Гулзима, поэма Х. Алимджана «Сазай, Уйгуна — Твой стих», Т. Фаттаха — «Серп молодого месяца».

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Подготовлены и в ближайшее время выйдут в свет произведения классиков узбекской литературы: Бабура (XVII век) — «Лирика», в переводе Л. Пеньковского, Мукими (XIX век) — «Лирика и сатиры в переводе Н. Ушакова, и узбекский эпос «Алтамыш» в переводе Л. Пеньковского.

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин» (по мотивам знаменитого произведения Навои).

Началось издание писательской антологии, написанной Уйгуком, Султановым и В. Шкльским, повесть П. Соколова «Фархад и Ширин»